

ИСТОРИЯ МОКРОЙ КОШКИ

Нобуеси Араки в Московском доме фотографии. «Токийский натюрморт»

Больше всего на фотографиях Араки женщин, детей и цветов. Много фотографий, которые старшее поколение назвало бы порнографическими, даже распустившиеся бутоны сфотографированы так, что слегка рдеют щеки. Но тема телесности исследована Араки с таким непошлым азартом, что разница его взгляда от запросов потребителей «взрослых» интим-магазинов и порносайтов настолько очевидна, что даже не обсуждается. У Араки тело растабурировано и свободно, оно, впитавшее в себя японские поведенческие традиции, мифы и национальные комплексы, естественно живет в будничной атмосфере современной Японии.

Очень умно придумана развеска фотографий на стене, привлекающей самое большое внимание.

Ковалева рад-23-26 мая - 2002 - с. 22.

Подробно снятую историю взаимоотношений мужчин и женщин вдруг прерывает история мокрой, только что попавшей под дождь кошки. Она вылизывается теми же движениями, какими женщина на соседней фотографии вылизывает мужчину. Рядом брошены на асфальт велосипеды, отбрасывающие причудливые тени. Повесь кошку или велики на стену, отдельную от фотографий с сексом, и к ним подошли бы два искусствоведа, не больше. Когда они склеены в одно полотно, смысла и настроения добавляется и тем, и другим — и «голым» историям, и уличным сценкам.

Выставка недаром называется «Токийский натюрморт»: социальное, личное, божественное и дьявольское здесь свалены в одну кучу. Человеческие органы, насекомые, усики растений сняты так красиво и пронизательно, что кажется, они радостно умерли в момент съемки, подзревая, что красивее они уже не будут, — и все только для того, чтобы оправдать название выставки, — «натюрморт», «мертвая природа» и слова Араки о том, что «фотография — это убийство». Быстрая съемка не дает лицам моделей окаменеть, а цветам — увянуть до срока.

Имеет значение, как ты читаешь фотографии: справа налево, слева направо, снизу вверх или сверху вниз. Как в романах Павича, от выбора направления здесь зависит развитие сюжета, ощущение и финал. Но в какую сторону ни читай, в середине сюжета исчезнет мужчина и женщина останется одна. Всякий раз получится завершенная история жизни: фотографию разбитых, растекшихся яиц или яйца восхитительно целого, покоящегося на шатком пластиковом столике, сменил вид пустой, уходящей вальд дороги, на которой для кого-то другого все только начнется.

● Екатерина ВАСЕНИНА

Остоженка, 18. До 15 июня.